

«Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» в интерпретации лингвиста-эксперта

Л. В. Коростелева

*Нижневартковский государственный университет
ул. Ленина, 56, 628624, Нижневартовск, Россия. E-mail: klimovalar@inbox.ru*

Статья посвящена определению семантических границ юридических понятий «ненависть», «вражда», «человеческое достоинство», их интерпретации в контексте судебной лингвистической экспертизы, а также описанию речевых действий, которые могут быть квалифицированы как возбуждение ненависти либо вражды и унижение человеческого достоинства. Актуальность данного исследования определяется необходимостью, во-первых, конкретизировать правовое определение указанных выше понятий, которые хотя и закреплены в законодательных актах, но остаются весьма размытыми; во-вторых, обозначить речевые действия, направленные на возбуждение ненависти или вражды, а также унижение человеческого достоинства, которые могут попадать под правовое регулирование. Интерпретация указанных понятий неоднозначна как в лингвистическом, так и в правовом понимании, что не дает возможности лингвисту дать объективную оценку тексту и определить те речевые действия, которые могут быть направлены на возбуждение ненависти, вражды и на унижение человеческого достоинства. Материалом исследования стали понятия «ненависть», «вражда», «человеческое достоинство», которые входят в содержание ст. 20.3.1 КоАП РФ и ст. 282 УК РФ. В работе использованы методы формально-юридического анализа, описания, сопоставления, семантического анализа. Результаты данного исследования связаны с разграничением юридического задания, которое может быть дано лингвистам-экспертам, и компетенции лингвиста-эксперта, которая не просто должна быть ограничена описанием определенных лингвистических особенностей речевого произведения, представленного на исследование, но и могла бы дать возможность правоприменителю установить наличие или отсутствие состава преступления по категории дел, связанных с возбуждением ненависти или вражды, и также унижением человеческого достоинства.

Ключевые слова: возбуждение ненависти либо вражды, унижение человеческого достоинства, экстремизм, речевая агрессия.

“Incitement of Hatred or Enmity as well as Abasement of Human Dignity” as Interpreted by an Expert Linguist

L. V. Korosteleva

*Nizhnevartovsk State University
56 Lenina St., 628624, Nizhnevartovsk, Russia. E-mail: klimovalar@inbox.ru*

The article considers defining the semantic boundaries of the legal concepts of “hatred”, “enmity”, “human dignity”, their interpretation in the context of forensic linguistic examination, as well as the description of speech acts that can be qualified as inciting hatred or enmity and abasement of human dignity. The relevance of this study is determined by the need, firstly, to specify the legal definition of the concepts of “hatred”, “enmity”, “human dignity”, which, although enshrined in legislative acts, remain very vague; secondly, to identify speech acts aimed at inciting hatred or hostility, as well as abasement of human dignity, which may fall under legal regulation. The interpretation of these concepts is ambiguous, their boundaries are blurred both in linguistic and legal understanding, which does not allow the linguist to give an objective assessment of the text and identify those speech actions that can be aimed at inciting hatred, enmity and abasement of human dignity. The concepts of “hatred”, “enmity”, “human dignity”, which are included in the content of article 20.3.1 Code of Administrative Offenses of the Russian Federation and article 282 of the Criminal Code of the Russian Federation, served as the material for the study. The work uses methods of formal legal analysis, description, comparison, and semantic analysis. The results of this study are related to the differentiation of the legal task that can be given to expert linguists, and the competence of the expert linguist,

which should not be limited only to the description of certain linguistic features of the speech product submitted for research, but could also enable the law enforcer to establish the presence or absence of a crime in cases related to incitement of hatred or enmity, as well as abasement of human dignity.

Key words: incitement to hatred or enmity, abasement of human dignity, extremism, verbal aggression.

Необходимость разграничения юридического и лингвистического статусов номинаций «ненависть», «вражда» и «человеческое достоинство» является фундаментальной проблемой, которая заключается в соотношении языковых законов (норм, кодификаций и установлений и т. п.) с юридическими законами (нормами, установлениями и т. п.).

Для лингвиста очевидно стихийно-естественное происхождение языка. Для сферы юриспруденции характерно рационально-искусственное появление определений. При этом естественный язык эволюционирует в юридический, что является, как справедливо отмечает Н. Д. Голев, органическим развитием языка, «экстраполирующегося в разные коммуникативные сферы общественной жизни, в том числе в юридическую сферу» [Голев 1999: 11]. Различный взгляд юристов и лингвистов на сущность языка приводит к тому, что юристы не придают должного значения природно-стихийной стороне речи и языка в целом. С другой стороны, следует констатировать высокий процент субъективизма принятия лингвистом экспертного решения.

Язык права в основном использует слова и выражения, имеющие широкое хождение в рамках естественного языка, но, очевидно, связывает с ними не то весьма широкое содержание, которое предполагается обыденным словоупотреблением, следовательно в процессе лингвистического исследования необходимо понимать термины, используемые в законе, не с точки зрения обыденного сознания, а с позиции права. Однако трактовка терминов права порой приводит в замешательство и самих юристов, которые не могут прийти к однозначному пониманию терминов, входящих в содержание статьи «возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства».

За действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично, в том числе с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», предусмотрена административная ответственность по статье 20.3.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) в случае если они совершены впервые; в случае же повторного совершения лицом данных действий в течение одного года после привлечения к административной ответственности по статье 20.3.1 КоАП РФ – уголовная ответственность по ст. 282 УК РФ.

Отметим, что формулировка обеих статей одинакова и включает в свое содержание понятия, значение которых достаточно абстрактно и неоднозначно для правоприменителей.

В юридической научной литературе нет однозначного толкования понятий «ненависть» и «вражда»: с одной стороны, они понимаются как расплывчатые, неопределенные, что вызывает некоторые сложности в правоприменении [Яворский, Гордеев 2019 URL]; опираясь на лексикографические источники, юристы отмечают синонимичность данных понятий [Яворский, Гордеев 2019 URL]. С другой стороны, отмечается, что если данные понятия разводятся в формулировке статьи, то они должны иметь различное содержание [Сергун 2017 URL].

На различие данных терминов указывает М. А. Осадчий, который отмечает, что ненависть – это психологическое состояние, а вражда – деятельность или готовность к деятельности. «Можно сказать, что ненависть представляет собой начальную стадию вражды, в то время как вражда – ненависть, проявленная физически» [Осадчий 2006: 21].

Если исходить из положения М. А. Осадчего, что «возбуждение ненависти заключается в нагнетании недовольства объектом (группой, ее представителями), неприязни, перечислении отрицательных качеств объекта – т. е. возбуждение ненависти заключается в создании негативного образа объекта в глазах читателя» [Осадчий 2007 URL], то речевым действием может считаться только возбуждение ненависти, так как вражда как следствие неприязненного отношения, сформированного высказыванием, может быть проявлена вне речевого действия. Однако такое утверждение спорно: если исходить из толкования слова «вражда» (отношения или действия, проникнутые неприязнью, взаимной ненавистью [Большой толковый словарь русского языка URL]), в котором в одном значении объединяется и отношение, и действие, мы не можем быть уверены, что в статье закона под враждой понимаются именно действия, проникнутые неприязнью, и исключается враждебное отношение.

Вполне возможно, что законодатель, разделяя (взаимоисключая с помощью союза *либо*) понятия ненависти и вражды в контексте статьи, пытался разграничить возбуждение ненависти как неприязненного отношения к кому-либо и возбуждение вражды как неприязненного отношения в совокупности с действиями, спровоцированными этой неприязнью. Однако правовой ориентир для дифференциации данных понятий отсутствует.

Тем не менее такая неоднозначность и дискуссионность в понимании юридических терминов приводит к мысли о том, что лингвистическое исследование / судебная лингвистическая экспертиза должны сконцентрировать свое внимание на том, что является целью речевого действия, которое представляет собой нагнетание недовольства объектом как проявление ненависти и мотивационного элемента вражды (вербализация враждебного отношения, которое может перерасти во враждебные действия), и которое может служить основанием для возбуждения административного или уголовного дела о «возбуждении ненависти либо вражды».

Исходя из лексикографических толкований понятий «возбудить» (вызвать, пробудить какое-л. чувство или состояние [Большой толковый словарь русского языка URL], «вражда» (в определении которого мы акцентируем

внимание на отношения, проникнутые неприязнью, взаимной ненавистью [Большой толковый словарь русского языка URL] и «ненависть» (чувство сильнейшей вражды, неприязни [Большой толковый словарь русского языка URL]), возбуждение ненависти/вражды как речевое действие представляется нам нацеленным на пробуждение у собеседника неприязненного отношения к предмету речи, которым (в контексте обсуждаемых статей КоАП и УК РФ) является человек или группа лиц, объединенная по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии или принадлежности к какой-либо социальной группе. Следовательно, данное речевое действие должно выполнять воздействующую функцию, связанную с ожиданием адресантом определенного эффекта – изменения представлений адресата о какой-либо группе лиц, объединенных по признаку пола, расы, религии, национальности и т. д., его отношения к указанной группе лиц в сторону негативного, неприязненного, враждебного.

Основываясь на Методических рекомендациях Генеральной прокуратуры РФ «Об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды», М. А. Яворский, Д. С. Гордеев выделяют некоторые признаки возбуждения ненависти или вражды, к которым относятся:

- создание или подкрепление негативного образа нации, религии, расы;
- перенос определенных отрицательных характеристик отдельных представителей на всю религиозную или национальную группу;
- утверждения о природном превосходстве какой-либо расы, нации, религии;
- побуждение к противоправным действиям против расы, нации, религии;
- утверждение о враждебности какой-либо расы, нации, религии по отношению к другим [Яворский, Гордеев 2019: 213].

Указанные признаки дают возможность определить речевые действия, имеющие отношение к возбуждению ненависти или вражды:

- фактивные высказывания, включающие указанные группы лиц в отрицательно оцениваемый контекст, что может способствовать созданию образа врага в лице какой-либо группы (утверждения о враждебном отношении одной группы по отношению к другой, о наличии каких-либо тайных, враждебных планов и т. д.);
- критика и оскорбление человека или группы лиц как представителей определенной расы, национальности, религии и т. д. Такой перенос негативных характеристик с конкретного человека на всю группу будет представлять собой дискредитацию всей нации, расы, религиозной группы и т. д.;
- утверждения о природном превосходстве или неполноценности одной группы лиц, объединенных национальностью, религией, расой и др., по отношению к другой.

Отметим также, что формулировка статьи не ограничивается только возбуждением ненависти или вражды, к этим действиям приравнивается понятие «унижение человеческого достоинства» (союз «а равно» является книжным вариантом союзов «так же, как и», «также и», выражающими присоединительные отношения).

Последний пункт в приведенном выше списке речевых действий непосредственно связан с еще одним понятием, входящим в содержание обсуждаемой статьи, – «человеческое достоинство».

Понятие человеческого достоинства также достаточно широко *понимается* как в обыденном сознании, так и в праве, и как показывает экспертная практика, сохраняет «зыбкость формальных шкалируемых показателей» [Кушнерук 2020: 25].

На основе анализа специальной научной литературы, международных правовых документов и национальных нормативных правовых актов профессор В. Н. Корнев определяет «человеческое достоинство» как понятие, которое «включает в себя не только юридические, но и биологические, медицинские и социально-экономические составляющие» [Корнев 2020: 11].

В праве человеческое достоинство представляет собой базовую этико-правовую ценность, которая лежит в основе иных правовых ценностей. В правовом понимании человеческое достоинство определяет право человека на достойное существование, на образование; право человека не подвергаться пыткам, насилию и иной жестокости; не подвергаться (без согласия самого человека) медицинским, научным и иным опытам [Корнев 2020; Пастушкова 2011].

Таким образом, унижение человеческого достоинства может быть выражено в высказываниях, которые и представляют собой своего рода утверждения о природной неполноценности одной группы по отношению к другой:

- о необходимости/возможности подвергать кого-либо (например, человека в связи с его принадлежностью к определенной нации, расе и т. д.) пыткам, насилию и иному жестокому обращению (здесь дискуссионным остается вопрос, связанный с определением понятия жестокого обращения);
- о необходимости/возможности лишить кого-либо (например, человека в связи с его принадлежностью к определенной нации, расе и т. д.) права на достойное существование (т. е. возможность получать образование, иметь работу и т. д.);
- о необходимости/возможности лишить кого-либо (например, человека в связи с его принадлежностью к определенной нации, расе и т. д.) свободы. В данном случае под определением понятия «свобода» имеется в виду соблюдение конституционных прав человека на передвижение, свободу совести, мысли и слова, свободное использование способностей и имущества, свободу труда и участия в культурной жизни общества [Конституция РФ, ст. 27-30, 34, 37, 44].
- о необходимости/возможности подвергнуть кого-либо (например, человека в связи с его принадлежностью к определенной нации, расе и т. д.) медицинским, научным опытам.

А также унижение человеческого достоинства может быть выражено в призывах к соответствующим действиям.

Подводя итог, отметим, что при проведении лингвистического исследования / судебной лингвистической экспертизы лингвисту необходимо отталкиваться от правового понимания понятий ненависти, вражды и человеческого достоинства, которые, несмотря на их дискуссионность, имеют правовое толкование как в научной юридической литературе, так и в законодательстве. При этом правоприменитель может воспользоваться описанными в данной статье речевыми действиями, чтобы сформулировать вопросы лингвисту-эксперту.

Литература

Большой толковый словарь русского языка. Общ. ред. С. А. Кузнецов. URL: <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-tolkoviy-slovar>.

Голев Н. Д. Юридический аспект языка в лингвистическом освещении / Юрислингвистика-1. Проблемы и перспективы. Барнаул, 1999. – С. 11-53.

Корнев В. Н. Достоинство человека и право / Правосудие. – 2020. – №4. – С. 8-13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dostoinstvo-cheloveka-i-pravo>.

Кушнерук С. П. Недоброе слово: оскорбление, клевета, унижение чести, умаление достоинства / Юрислингвистика. – 2020. – №16 (27). – С. 23-27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nedobroe-slovo-oskorblenie-kleveta-unizhenie-chesti-umalenie-dostoinstva>.

Осадчий М. А. Использование лингвистических познаний в расследовании преступлений, предусмотренных ст. 282 УК РФ / Право и безопасность. – 2007. – № 3-4 (24-25). URL: https://dpr.ru/pravo/pravo_21_17.htm.

Пастушкова О. В., Широкова О. С., Ловягина Е. В. Человеческое достоинство как фактор развития общества / Современные технологии обеспечения гражданской обороны и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. – 2011. – №1 (2). – С. 214-215. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovecheskoe-dostoinstvo-kak-faktor-razvitiya-obschestva>.

Сергун Е. П. К вопросу о субъективных признаках возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства (статья 282 УК РФ) / Вестник СГЮА. – 2017. – №3 (116). – С. 201-205. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-subektivnyh-priznakah-vozbuzhdeniya-nenavisti-libo-vrazhdy-a-ravno-unizheniya-chelovecheskogo-dostoinstva-statya-282-uk-rf>.

Яворский М. А., Гордеев Д. С. Некоторые проблемные моменты определения понятий «Возбуждение ненависти либо вражды» и «Унижение достоинства человека» в контексте ст. 282 УК РФ / Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 4-3. – С. 211-215. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemnye-momenty-opredeleniya-ponyatiy-vozbuzhdenie-nenavisti-libo-vrazhdy-i-unizhenie-dostoinstva-cheloveka-v-kontekste-st>.

References

Golev, D. N. (1999). Legal aspect of language in linguistic coverage. *Jurislinguistics-1. Problems and prospects*. Barnaul, 11-53 (in Russian).

Kornev, V. N. (2020). Human dignity and law. *Justice*, 4, 8-13. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/dostoinstvo-cheloveka-i-pravo> (in Russian).

Kushneruk, S. P. (2020). Unkind word: insult, slander, humiliation of honor, belittlement of dignity. *Jurislinguistics*, (27), 23-27. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/nedobroe-slovo-oskorblenie-kleveta-unizhenie-chesti-umalenie-dostoinstva> (in Russian).

Large explanatory dictionary of the Russian language. General ed. S. A. Kuznetsov. Available from: <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-tolkoviy-slovar> (in Russian).

Osadchiy, M. A. (2007). The linguistic knowledge usage in the investigation of crimes under Art. 282 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Law and security*, 3-4 (24-25). Available from: https://dpr.ru/pravo/pravo_21_17.htm (in Russian).

Pastushkova, O. V., Shirokova, O. S., Lovyagina, E. V. (2011). Human dignity as a factor in the development of society. *Modern technologies for civil defense and emergency response*, 1 (2), 214-215. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovecheskoe-dostoinstvo-kak-faktor-razvitiya-obschestva> (in Russian).

Sergun, E. P. (2017). On the issue of subjective signs of inciting hatred or enmity, as well as humiliation of human dignity (Article 282 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Vestnik SSLA*, 3 (116), 201-205. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-subektivnyh-priznakah-vozbuzhdeniya-nenavisti-libo-vrazhdy-a-ravno-unizheniya-chelovecheskogo-dostoinstva-statya-282-uk-rf> (in Russian).

Yavorskiy, M. A., Gordeev, D. S. (2019). Some problematic aspects of the definition of the concepts "Incitement of hatred or enmity" and "Humiliation of human dignity" in the context of Art. 282 of the Criminal Code of the Russian Federation. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 4-3, 211-215. Available from:

<https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemnye-momenty-opredeleniya-ponyatiy-vozbuzhdenie-nenavisti-libo-vrazhdy-i-unizhenie-dostoinstva-cheloveka-v-kontekste-st> (in Russian).

Citation:

Коростелева Л. В. «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» в интерпретации лингвиста-эксперта // Юрислингвистика. – 2024. – 33. – С. 73-77.

Korosteleva L. V. (2024) "Incitement of Hatred or Enmity as well as Abasement of Human Dignity" as Interpreted by an Expert Linguist. *Legal Linguistics*, 33, 73-77.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License
